

РУССКИЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПЕЧАТИ XVII—XVIII ВЕКОВ

Среди многих видов печатей феодального периода истории нашей Родины едва ли не самыми самобытными являются печати внутренних таможен. Русские таможенные печати — явление не имеющее параллелей в истории западной сфрагистики. Вряд ли правильно также сравнивать их с тамгами периода татаро-монгольского ига.

Практическое назначение русских таможенных печатей ставит их несколько особняком и среди печатей остальных государственных учреждений России, которым на всем протяжении их существования было присуще определенное политическое звучание, что, в свою очередь, вызывало тщательную регламентацию изображений на печатях со стороны правительства.

Ничего подобного мы не находим по отношению к печатям таможен.

История таможенных печатей почти не имеет своей специальной литературы. Можно сослаться только на разрозненные упоминания в общих трудах по русской сфрагистике об отдельных таможенных печатях или на публикацию их изображений. Так, в книге Лакиера находим воспроизведение двух последовательных во времени печатей одной и той же Московской Большой таможни, относящихся к началу XVIII века¹.

Начало разработки истории таможенных печатей XVII в. как особого типа печатей государственных учреждений было положено Учебным пособием Е. И. Каменцевой и Н. В. Устюгова, где авторы делают некоторые обобщения в этой области, выделяя два вида печатей: печати сибирских городов с изображениями (ссылка на печать Якутской таможни) и печати таможен северных и центральных городов с разного рода надписями на них, в том числе месячные (в качестве примера даются описания печатей Соликамской,

¹ А. Б. Лакиер. Русская геральдика, кн. I, СПб, 1885, стр. 181—182.

Нижегородской, Костромской и Ростовской таможен конца XVII в.)².

Таким образом, вопрос об истории русских таможенных печатей был только поставлен и нуждался в дальнейшем исследовании.

Для всестороннего изучения истории таможенных печатей мы располагаем различными группами источников. Среди них следует выделить, прежде всего, вещественные памятники и, в первую очередь, дошедшие до нас матрицы таможенных печатей.

В настоящее время мы располагаем только небольшим собранием таможенных печатей, хранящимся в Отделе нумизматики Государственного исторического музея. Оно состоит всего из 15 матриц, большинство которых не датировано. Среди них полный годовой комплект месячных печатей Белоколодской таможни, 6 матриц месячных же печатей Романовской таможни, 2 печати таможен городов Чернавского и Дмитровского, а также печать села Даниловского Решмы»³.

Интересна судьба этих матриц до того, как они попали в ГИМ. Известно, что большая часть их находилась в составе «Государственного древлехранилища хартей, рукописей и печатей», а именно в его разделе, носившем название: «Печати и иные вещественные памятники»⁴. «Древлехранилище» было образовано в 1853 г. как хранилище важнейших исторических документов.

Основная часть поступивших в него печатей была передана из Министерства иностранных дел (печати государственные, присоединенных земель и др.)⁵. Неизвестно, были ли в числе их и интересующие нас печати таможен. Возможно, что таможенные печати пришли в Древлехранилище другим путем, а именно из архива Министерства юстиции, куда могли быть сданы с мест вместе с материалами таможен.

В 1882 г. собрание вещественных памятников Древлехранилища было освобождено от дополнительных материалов — медалей и монет; оставлены были только печати⁶. В 1920 г. собрание печатей было выделено из состава Древлехранилища и передано в Исторический музей⁷.

² Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963, стр. 143—145.

³ ГИМ. Отдел нумизматики, № 93366, 10—29.

⁴ ЦГАДА, опись ф. 135/1. («Древнехранилища»), лл. 88—185.

⁵ А. В. Чернов. Государственное древлехранилище хартий и рукописей. — В книге Г. А. Дремина, А. В. Чернов. Из истории Центрального государственного архива древних актов. М., 1959, стр. 9.

⁶ Там же, стр. 18.

⁷ В. Н. Шумилов. Центральный Государственный архив древних актов. Путеводитель. М., 1946, стр. 16.

Трудно сказать, все ли таможенные печати собрания ГИМ находились в составе Древлехранилища, т. к. описи последнего очень кратки. Точно установить присутствие в описи удалось только для печати Дмитровской таможни, которая значится там под № 170, как «Дмитровская печать серебряная с ушком»⁸. Возможно, что уже в Историческом музее к группе таможенных печатей были присоединены печати, ранее хранившиеся в музее и позднее приобретенные экземпляры. Так, например, к таким старым поступлениям ГИМ относится печать Чернавской таможни, имевшая стар-ый номер 40997/1903 Императорского Российского исторического музея.

Без систематического ознакомления с собраниями печатей местных музеев и архивов невозможно пока установить всего круга сохранившихся вещественных памятников по истории таможенных печатей, а также места в нем группы печатей ГИМ. Однако предварительное знакомство с некоторыми из них свидетельствует о том, что вряд ли можно надеяться на обнаружение значительного количества матриц на местах.

Кроме небольшого, как говорилось выше, собрания матриц таможенных печатей, для изучения темы мы располагаем значительным количеством оттисков таможенных печатей на документах XVII—XVIII веков. Как правило, они находятся на выписях о провозе товаров из одного города в другой, которые выдавались таможнями тех городов, откуда товары вывозились (так называемые «таможенные выписи»).

Почти все таможенные выписи скреплялись печатями таможен, только в очень редких случаях — печатями приказных изб и воеводских канцелярий. Рядом с печатью в тексте выписи делалась ссылка на нее, нередко с подробным описанием. Например, в конце таможенной выписи, выданной Петербургской таможней в 1741 г., читаем: «У сей выписи его императорского величества Санкт-Петербургской мелочной таможни печать»⁹; на выписи Рижской таможни: «...Рижской российской таможни печать» и т. д.¹⁰.

Иногда выписи снабжены не одной, а двумя печатями. Это бывает в тех случаях, когда на обороте выписи стоит отметка о предъявлении выписи в том городе, куда везлись товары. Причем эти печати так же, как и отметки о привозе, помещались на обороте выписей.

⁸ ЦГАДА, оп. ф. № 135/1, л. 126 об.

⁹ ЦГАДА, ф. Таможенный (сборный), д. № 468, л. 35.

¹⁰ Там же, д. 438, л. 15.

По порядку таможенного делопроизводства таможенные выписи поступали в фонды таможенных учреждений, но немалое число их находим в материалах монастырей и даже личных вотчинных фондов. К сожалению, в таможенных фондах они сохранились плохо, в вотчинных же фондах вкраплены в различных частях общих массивов хозяйственных материалов и очень трудоемки для выявления. Важнее для нашей темы крупные коллекции таможенных выписей, которые сложились в результате дальнейшей судьбы материалов в архивах. Таково, например, крупнейшее собрание таможенных выписей, находящееся в ЦГАДА, в составе фонда № 2600 («Таможенного сборного»).

Фонд был создан в архиве в результате расфондирования коллекции «Дел с изветным титулом», образовавшейся, в свою очередь, в первой половине XVIII в. после изъятия правительством Елизаветы Петровны из канцелярий центральных и местных учреждений всех документов, в которых упоминался титул свергнутого с трона малолетнего Ивана Антоновича. В 50-х годах XX в. группа таможенных материалов, состоящая в основном из таможенных выписей, была выделена и оформлена как отдельный фонд.

В 60-х годах фонд был дополнен таможенными выписями других годов, выделенными из фондов личных учреждений. Он состоит примерно из 800 единиц хранения, каждая из которых содержит от одного до 50 документов. Хронологически материалы охватывают в основном узкий период с 1740 по 1741 г., географически — почти всю территорию государства (хотя в них имеются и досадные пробелы). В фонде сосредоточены таможенные выписи с оттисками печатей 247 таможен. Общее же количество оттисков печатей достигает 2000 единиц¹¹. Почти все оттиски хорошей сохранности. Благодаря этой коллекции мы располагаем почти полным комплексом всех таможенных печатей за два года последнего периода их существования.

Для начала XVIII в. (1701—1707 гг.) значительно меньшее собрание таможенных выписей имеется также в ЦГАДА в фонде Камер-коллегии¹². Они были сконцентрированы при организации Камер-коллегии в числе других финансовых материалов периода, предшествующего ее созданию, и употреблялись для справок. В делах Камер-коллегии имеются таможенные выписи более чем 40 таможен. Со-

¹¹ В настоящее время архив проводит расфондирование коллекции, о чем можно только пожалеть. Таможенные выписи отдельных городов при этом будут включены в состав фондов соответствующих таможен. В связи с тем, что работа не полностью завершена, в статье сохраняется система отсылок на ф. 2600, что может быть компенсировано впоследствии при помощи архивных переводных таблиц.

¹² ЦГАДА, ф. Камер-коллегия, оп. 1, д. №№ 1—5.

хранность печатей очень плохая. Большинство оттисков, сделанных на черной мастике, частично разрушилось, некоторые вовсе утрачены. Вместе с тем большая часть имевшихся на них изображений может быть восстановлена благодаря тому, что на бумаге лежащих перед ними документов образовались четкие обратные отпечатки утраченных печатей.

Кроме указанных коллекций, в работе использованы таможенные выписи, извлеченные из дел других фондов (в том числе из неописанной росписи документов), выявление которых проведено далеко не исчерпывающе.

При работе с оттисками всегда следует учитывать особенности этого вида источников. Дело в том, что оттиски передают изображение на матрицах не с абсолютной, а с относительной точностью. Нередко два оттиска с одной и той же матрицы выглядят по-разному. Это касается, прежде всего, размера оттиска печати, который, как правило, не соответствует размеру матрицы. В том случае если оттиск полный, то он несколько больше чем матрица, с которой он сделан. При этом разница в диаметрах разных отпечатков с одной матрицы зависит от толщины взятого для этого материала (воска и сургуча). Колебания возможны от 1 до 3 мм. В случае же если оттиск не полный, то отпечаток может быть значительно меньше матрицы. Неполнота оттисков могла возникнуть в результате того, что материал для отпечатка (чаще воско-мастика, которую обычно экономили) брался в недостаточном количестве. В последнем случае по отпечатку не всегда можно установить даже примерный размер матрицы и ее форму.

Не менее важен вопрос о том, насколько точно передает оттиск особенности изображения на матрице. В этой области мы сталкиваемся с тремя видами искажений. Первый из них является следствием упоминавшейся выше неполноты отпечатков. В применении к таможенным печатям наиболее распространены утраты краев печати, на которых помещается надпись о принадлежности печати определенной таможне. Таким образом, неполная печать легко может быть принята за анонимную таможенную печать, т. е. отнесена к другому типу таможенных печатей.

Достаточно распространенным искажением при изготовлении отпечатка, а также при неправильном его хранении является сглаживание поверхности. Сглаживание происходило в результате недостаточно сильного нажима на матрицу, обычая загибать на внешнюю поверхность еще не остывшего оттиска свободных концов бумажного жгута, на котором укреплялись воско-маточные печати, и т. д. Сглаживались отпечатки и при хранении в сброшюрованных делах или под большим давлением.

Третьим видом искажений изображений печатей является деформация их при неправильном изготовлении, когда в результате неравномерного или двойного нажима создается как бы новое, непохожее на матрицу изображение.

Все сказанное присуще оттискам печатей разных родов и не является особенностью оттисков только таможенных печатей.

Памятники вещественного характера (матрицы и оттиски печатей) не могут осветить все стороны истории таможенных печатей. Наоборот, в значительной степени они сами нуждаются в пояснениях при помощи данных источников другого рода.

Таковыми источниками несомненно являются документы, которые можно разделить на три группы. Первая — законодательные акты, в той или иной степени имеющие отношение к изготовлению и употреблению таможенных печатей; вторая — делопроизводственная переписка о том же; третья — списки и описания печатей.

В данной статье на основании сопоставления всех видов источников — матриц, оттисков и документов — делается попытка дать краткий очерк истории печатей внутренних таможен на всем протяжении их существования.

* * *

У нас нет данных для сколько-нибудь обоснованных выводов о времени появления первых таможенных печатей. Есть предположение, что они ведут свое начало от периода татаро-монгольского ига. Само название «таможня» связано со словом «тамга», употреблявшемся также в значении «печать»¹³. Однако на этом этапе нельзя еще говорить о таможенных печатях в нашем понимании. Скорее речь должна идти только о таможенных пломбах и клеймах. О наличии инструментов (печатных трубок и молотков) для опечатывания и клеймения самих товаров и практике печатания имеем сведения для разных периодов¹⁴.

Вместе с тем отдельные экземпляры таможенных печатей, как печатей для скрепления документов, могли быть изготовлены на любом этапе существования таможен. Можно предположить, что возникновение таможенных печатей шло одновременно с появлением печатей местных учреждений вообще. Наиболее вероятно, что таможни начали стихийно готовить свои печати с конца XVI — первой половины XVII века. Оттисков таможенных печатей более раннего периода обнаружить не удалось.

¹³ Ю. А. Гагемейстер. Розыскание о финансах древней России. Спб., 183, стр. 78, 143.

¹⁴ Собрание гос. грамот и договоров, т. II. М., 1819, № 43, стр. 58; ПСЗ, т. II, № 873.

Конец XVI — начало XVIII в. — время, когда распространение учрежденных печатей в сфере воеводского управления было невелико. Чаще руководители учреждений пользовались личными печатями для запечатывания служебной документации. Характерно, что мы не имеем для этого периода общих законодательных актов, регламентирующих употребление учреждениями печатей.

Только в отдельных наказах некоторым воеводам имеются упоминания о печатях приказных изб. Ничего подобного не находим в таможенных уставах этого времени, детально регламентирующих деятельность таможенников. Требование о том, чтобы таможи «давали бы из книг выписи за таможенными печатями», впервые появляется в них только в 50-х годах XVII в.¹⁵

Таким образом, изготовление таможенных печатей могло диктоваться только практической потребностью. Поэтому попробуем рассмотреть порядок деятельности таможен на этом этапе, определить, что же в ней вызывало необходимость в изготовлении специальных печатей.

Основной функцией таможен был сбор таможенных пошлин. Ряд этих пошлин взимался на месте и не требовал выдачи специальных документов. Однако основная пошлина с продажи товаров — тамга — бралась иногда в таможене при провозе. Здесь же товар запечатывался при помощи таможенных узелков и печатей-пломб. Торговый человек, везущий этот товар в другой город для продажи, получал, кроме того, и документ с его подробным описанием и оценкой — таможенную выпись, которую предъявлял по дороге и на месте продажи и которая освобождала его от повторного платежа¹⁶.

Прикладывание к таможенным выписям печатей на первых порах было необязательно. Но стремление к тому, чтобы избежать возможностей подлога, несомненно, толкало центральную и местную администрацию к еще большему контролю за таможенной документацией, а следовательно, и к введению специальных печатей для удостоверения подлинности выдаваемых выписей.

Чем важнее была область деятельности таможен, т. е. крупнее было торговое значение города, в котором она находилась, тем скорее возникали в ней таможенные печати. Так, особое положение Сибири, запрещение или ограничение в вывозе ценной пушнины, торговля которой являлась

¹⁵ А. Т. Николаева. Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка. — «Исторические записки», № 31, 1950, стр. 245—264. Акты Археографической экспедиции, т. IV, Спб, 1836, № 65/I, стр. 99.

¹⁶ Е. Осокин. Внутренние таможенные пошлины в России. Казань, 1850, стр. 144.

монополией правительства, обусловило раннее возникновение таможенных печатей в сибирских городах.

А. А. Ураносов в своей диссертации высказал даже мнение о том, что широкое распространение в Сибири печатей приказных изб было вызвано тем, что они употреблялись в качестве товарных клейм¹⁷. С этим нельзя согласиться, так как в Сибири в XVII в. наблюдалось параллельное существование городских и таможенных печатей. Уже в наказной памяти 1646 г. воеводе г. Верхотурья, находившегося на водоразделе между Европейской частью России и Сибирью, читаем о порядке оформления таможенной документации: «и печатать те проезжие грамоты нашими таможенными печатями, каковы в котором городе у таможенных голов» ... и далее уже специально о сибирской практике: «А для укрепления, чем у торговых и у промышленных людей на их товары проезжие грамоты печатать, посланы ныне от нас, с Москвы, наши серебряные печати к таможенным головам нарочно, в которых городах таможенных печатей не было»¹⁸.

Документ очень важен, так как свидетельствует о том, что в ряде городов Сибири таможенные печати уже имели место. Действительно, сведения о существовании таможенных печатей сибирских городов мы находим и до 1646 г. Самой известной из них является печать Якутской таможни. Наиболее ранний из известных отпечатков ее относится к 1642 году. Это небольшой оттиск (2,5 см в диаметре), сделанный на черном воске. В центре печати помещен барс, обращенный вправо и держащий в лапах соболя. Вокруг надпись: «Печать Сибирского государства великие реки Лены»¹⁹. Печать приложена к таможенной выписи. Оттиск той же матрицы находим и на выписях 1644 г.²⁰ Не изменилось изображение и на матрице 1702 г.²¹

Изображение на якутской таможенной печати зафиксировано и документами иного порядка. В 1656 г. была составлена роспись печатей сибирских городов, в числе которых называлась и известная нам печать, а также давалось ее подробное описание: «На ленской таможенной барс изымет соболя», а около вырезано: «Печать Сибирского государства великие реки Лены таможенная»²².

Подобные описания находим и для более позднего периода. Среди них можно назвать росписи 1689, 1690 и

¹⁷ Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963, стр. 134.

¹⁸ Акты исторические, т. IV, СПб., 1842, № 8, стр. 33—35.

¹⁹ ЦГАДА, ф. Приказные дела старых лет (россыпь), 1642, № 232.

²⁰ Там же, 1644, д. 6/№.

²¹ ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 341, ч. 3, л. 77.

²² Акты исторические, т. IV, СПб., 1842, № 104, стр. 247, ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, оп. 8, стб. 6197.

1692 годов²³. Оба описания составлялись с чисто практической целью проверки опечатанных мехов.

Любопытно, что печать Якутской таможни существовала параллельно с печатью приказной избы. При этом изображение на обеих печатях было различно, но близко по характеру (на печати Якутской приказной избы соболя в лапах держал орел, а не барс, как на таможенной печати). По-видимому, обе печати были изготовлены одновременно вместе с другими печатями сибирских городов, с которыми они очень схожи по избранной символике и технике исполнения. Их московское происхождение несомненно, т. к. они вполне соответствуют геральдическим приемам, присущим практике приказа Казанского дворца и его преемника — Сибирского приказа.

Нельзя полностью согласиться с мнением о том, что якутская таможенная печать является типичной для таможенных печатей сибирских городов²⁴. Напротив, следует подчеркнуть исключительное положение якутской таможенной печати среди печатей сибирских таможен.

В составе материалов, собранных при составлении Титулярника 1672 г., имеется роспись русских городских печатей. Среди них находим и известную нам печать Ленской таможни²⁵, но, кроме того, и общую характеристику остальных сибирских таможенных печатей: «а в -ыных во всех сибирских городах таможенные печати — на них вырезано с подписью: государевы таможенные печати (тово города печать)»²⁶. Иными словами, на всех таможенных печатях сибирских городов, кроме Якутска, имелись только надписи.

Подобные печати сохранили и в конце XVII — начале XVIII в. Так, на печати Енисейской таможни 1702 — 1707 гг. имелась надпись в пять строк: «Печать //государева та//моженная//Енисейского//острога»²⁷, на печати Иркутской таможни 1700—1703 гг. подобная же надпись: «Печать//государева Иркут//кой тамо//жни»²⁸. Несколько иначе звучит надпись на печати Березовской таможни 1702 г.: «Печать таможенная березовская»²⁹. К этим двум типам печатей относятся печати 18 сибирских городов того же периода.

²³ ЦГАДА, ф. Якутская приказная изба, 1689—90, д. 6/№; Полное Собрание Законов, т. III, № 1443, стр. 140—141.

²⁴ Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов. Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963, стр. 143.

²⁵ ЦГАДА, ф. Госархив, Разряд XXVII, д. № 359, л. 5.

²⁶ Там же, л. 5 об.

²⁷ ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 341, ч. 3, лл. 5, 121; ф. Камер-коллегия, оп. I, д. № 5, л. 71.

²⁸ ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 341, ч. 3, л. 2, 7 и др.

²⁹ Там же, л. 27.

Отличие этого типа печатей от печати Якутской таможи наводит на мысль об их более позднем происхождении. Возможно, что печати подобного характера были изготовлены впервые только в конце 40-х годов XVII в. в числе тех печатей, о которых говорилось в приводимой выше памяти, посланной в 1646 году на Верхотурье: «Посланы ныне от нас, с Москвы, наши серебряные печати., в которых городах наших таможенных печатей не было»³⁰. Во всяком случае, можно предположить, что характер надписей на таможенных печатях сибирских городов сложился к середине XVII в., после же износа матриц надписи на новых печатях возобновились примерно в том же виде.

Сведения о том, что матрицы, как правило, дублировались, имеются в деле 1709 г. об изготовлении Верхотурской таможенной печати, когда старая печать, которая, по словам таможенного головы, «давняя, и слова на ней выдержались», заменилась новой, сделанной в Москве «против прежнего образца»³¹.

Судя по небольшому количеству дошедших до нас оттисков таможенных печатей первой половины XVII в., а также и сведений о них, наличие их в таможах не было обязательным.

Резкий перелом в этом отношении происходит в середине века. Он был связан с проведением таможенных реформ 50—60-х гг. Введение в действие торгового устава 1653 г. и Новоторгового устава 1667 г. зафиксировало унификацию таможенных сборов, уничтожение мелких разрозненных сборов и введение основного «рублевого» сбора с продажи и провоза товаров. Вместе с тем уничтожается система откупов в таможенном управлении, и таможи полностью превращаются в учреждения казенного типа, возглавляемые выборной администрацией в лице таможенных голов и целовальников³².

Перенесение основной тяжести всех сборов именно на рублевую пошлину (соответствующую старой тамге) чрезвычайно повысило роль таможенных выписей как основного контрольного документа. Отсюда — введение печатей во всех таможах, о чем имеется прямое указание в «новоустановленных» статьях 25 октября 1753 г.: «А которые торговые люди повезут с Москвы в города товары свои, и из городов к Москве или в иные города, и на те проезжие товары таможенным головам и целовальникам давать выписи за рука-

³⁰ Акты исторические, т. IV, Спб, 1842, № 8, лл. 34—35.

³¹ ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, оп. 5, д. № 1608, лл. 1—4.

³² К. Лодыженский. История русского таможенного тарифа. Спб, 1886; Ю. А. Тихонов. Таможенная политика Русского государства с середины XVI до 60-х гг., XVII в. — «Исторические записки», т. 53, 1955.

ми и за таможенными печатями» (разрядка мая — Н. Д.)³³.

Статьи 1653 г. явились первым официальным памятником, узаконившим таможенные печати во всероссийском масштабе. Продолжение этой же линии находим и в Новоторговом уставе 1667 г., в 7 и 8 статьях которого повторяется требование о том, чтобы таможенные выписи давались «за печатью и за рукою»³⁴.

В соответствии с таможенным законодательством начинается массовое изготовление таможенных печатей. С конца 60-х гг. количество их непрерывно растет. Вместе с тем появляется и новый вид печатей, так называемые месячные таможенные печати, т. е. печати, указывающие конкретный месяц выдачи таможенной выписи. Таких печатей в каждой таможне должно было быть 12 по числу месяцев. Причем, если раньше таможенные печати употреблялись для запечатывания различных документов, то месячные печати по самому характеру создавались специально для подтверждения подлинности таможенных выписей. До сих пор неизвестен первоначальный указ об изготовлении месячных печатей. Уставы 1653 и 1667 гг. не дают основания для изготовления именно таких печатей. Однако их повсеместное изготовление не может быть простым совпадением и свидетельствует о том, что указ общего характера должен был разослан всем таможням.

В известном таможенном законодательстве упоминания о месячных таможенных печатях имеются только в 1681 г. Первое из них — в наказе Московской Большой таможне, где прямо говорится о том, что «в которых городах... торговые люди те свои товары продадут или на товары заменяют, и им потому же из тех городов велеть на те свои товары привозить выписи за таможенными месячными печатями»³⁵. И примерно через месяц о том же читаем в 12 статье именного царского указа с боярским приговором по поводу улучшения порядка таможенных сборов: «А в платеже пошлин выписи велеть зачитать такия, кто положит за руками верных голов и за таможенными месячными печатями»³⁶.

Обобщая разрозненные сведения о печатях этого периода, можно сказать, что уже в то время среди них преобладали именно месячные печати. Первые из них появляются достаточно рано. Так, к 1650—60 гг. относится печать Двинской таможни. Это большая печать (1,5 см в диаметре). На ободке ее помещено название таможни («Печать двинская

³³ ПСЗ, т. I, СПб., 1830, № 106, стр. 303.

³⁴ Там же, № 408.

³⁵ Там же, т. II, СПб., 1830 г., № 873, стр. 324.

³⁶ Там же, № 876, стр. 331.

таможенная»), в центре в сильно поднятом круге название месяца: «мцъ//авгус//тъ» и т. д.³⁷. За 1663 г. имеется отпечаток июльской печати, сделанной по тому же принципу: «мцъ//июль»³⁸.

Тип печати Двинской таможи характерен почти для всех месячных печатей. Подобного же типа печати таможен г. Архангельска (ранние), Мезени, Нерехты, Холмогор.

Некоторые вариации этого типа месячных печатей представляют печати с упрощенной надписью, похожие на печати сибирских городов. Как пример такой печати, можно привести печать Соликамской таможи. Ее изображение состоит из надписи в четыре строчки, расположенные одна над другой: «месяц но//ябрь печа//тъ тамо//женная»³⁹.

Были попытки несколько усложнить и украсить изображение на печати. Так, на печати Кольской таможи по ободку ее расположена надпись: «Печать Кольского острога таможенная». В центре в замкнутый круг вписан несколько вогнутый ромб. В отрезанных сторонами ромба сегментах помещена надпись с обозначением месяца. Например: «В//ок//тя//брь//»⁴⁰. В центре ромба слово: «месяц». И так — для всех месяцев. Любопытна в этом отношении и ранняя печать Московской Большой таможи. Надпись в центре ее с названием месяца сделана вязью.

Кроме месячных печатей продолжают существовать два старых типа печатей. К первому из них — печати с рисунком — относится старая якутская печать с изображением барса, поймавшего соболя. В конце XVII — начале XVIII в. появляются новые печати с изображениями. При этом помещается на них один и тот же рисунок с некоторыми вариациями, а именно — коромысловые весы, заимствованные, по-видимому, с печати Приказа Большой казны, а позднее Московской ратуши⁴¹. Впервые это изображение встречается на новой печати Московской Большой таможи, сменившей набор месячных печатей. На отпечатке 1683 г. мы видим сложную вытянутую восьмиугольную печать. В центре ее в фигурном щитке помещены коромысловые весы, находящиеся в состоянии покоя. Вокруг весов буквы «П.Б.Т.», т. е. «Печать Большой таможи». Внизу еще две буквы: «П.Н.», значение которых непонятно⁴². Это же изображение весов находим в начале XVIII в. на неко-

³⁷ ЦГАДА, ф. Онежский крестный монастырь, д. № 99.

³⁸ Там же, д. № 85.

³⁹ Е. И. Каменцева, Н. В. Устюгов. Русская сфрагистика и геральдика, стр. 144.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. Онежский крестный монастырь, д. № 87.

⁴¹ Сборник снимков с древнейших русских печатей, приложенных к грамотам и др. документам, хранящ. в МАМЮ. М., 1858, табл. XIX, № 293; ПЗС, т. IV, № 1819, стр. 89.

⁴² ЦГАДА, ф. Камер-коллегия, оп. I, д. № 204, 206.

торых сибирских таможенных печатях (Мангазейской, Екатеринбургской и Ораниенбургской таможен и таможи Троицкой Лебединской ярмарки).

Кроме печатей с изображениями продолжают существовать печати только с названием таможен. Такова довольно ранняя (встречающаяся с 1660 г.) печать Каргопольской таможи, содержащая простую надпись: «Печа//ть госу//даре-ва Ка//ргопольс//кая та//моженная»⁴³. Еще более проста смоленская печать 1678 г., состоящая из слов «Печать//смоленс//кая та//можен//ная»⁴⁴.

Несколько особняком стоят печати Вологодской таможи, принадлежащие к редкому в русской практике типу годовых печатей. Неудобство подобных печатей заключалось в том, что они требовали ежегодной замены. Известны отпечатки Вологодской таможенной печати 1657 г. с надписью «Вологда 166 году» в центре и с указанием на краю печати на характер учреждения: «печать... таможен...»⁴⁵. На таможенной выписи 1666 г. в центре печати надпись: «Вологда 174-го году». Годовые печати не долго удержались в Вологде. В начале XVIII в. Вологодская таможня употребляет уже печать с простой надписью в четыре строки: «Печать //Вологод//ской// таможи»⁴⁶.

Имелись и комбинированные печати с точной датировкой. Такова печать Дмитровской таможи 1700 г., матрица которой хранится в ГИМе. Она содержит одновременно указание и на год и на месяц. Матрица двухсторонняя: с одной стороны надпись: «месяц//ноябрь//1700», с другой — «месяц// декабрь// 1700». Вокруг надпись (одинаковая для обеих сторон): «Печать новопостроенного города Дмитровского».

К началу XVIII в. количество таможен сильно возрастает. Неоднократно делаются попытки сократить их. Опираясь на Новоторговый устав 1667 г., правительство проводит мероприятия по закрытию таможен и ликвидации в них таможенных печатей⁴⁷. Особенно много печатей было изъято из употребления в связи с передачей части таможенных сборов в руки откупщиков. В указе Московской ратуши 18 августа 1708 г. о передаче таможенных сборов в волостях и селах на откуп прямо предписывалось: «А выписей ни на какие товары никому во вновь заведенных торжках, и в которых до откупщиков печатей не было, не давать и печатей не дер-

⁴³ ЦГАДА, ф. Онежский крестный монастырь, д. № 109.

⁴⁴ ЦГАДА, ф. Приказ княжества Смоленского, стб. 10, л. 6.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. Онежский крестный монастырь, д. б/№, л. 94.

⁴⁶ ЦГАДА, ф. Камер-коллегия, № 4, л. 37.

⁴⁷ Д. Толстой. История финансовых учреждений России. СПб., 1848, стр. 117.

жать»⁴⁸. Этот указ подтверждается и в 1713 г. специальным указом Сената, в третьем параграфе которого читаем: «Во всех губерниях откупщикам месячных таможенных печатей не давать, а быть месячным печатям в городах, где таможенные пошлины собираются у бурмистров на вере»⁴⁹.

Указ по-разному выполнялся на местах. Так, в 1717 г. сбор таможенных мелочных пошлин в Вышнем Волочке, Боровичах, Ясновичах и др. был отдан на откуп новгородцу М. Сердюкову. Новгородская таможня выслала в новоучрежденные таможни выборным для этого бурмистрам и целовальникам часть своих месячных печатей: в Вышневолоцкую таможню печать с надписью «фезраль месяц», в Волоколамскую и таможню в с. Боровицком печать с надписью «март месяц», в Зимнегорскую и Валдайскую — «апрель месяц», в Крестецкую — «август месяц». На всех этих печатях по ободку имелась надпись: «Печать Новгородской таможни»⁵⁰.

По-видимому, предписание это не везде соблюдалось, так как в 1720 г. Камер-коллегия снова рассылает по всем городам предписание, чтобы «опричь городских таможен в уездах печатей нигде отнюдь не бывало, а где имеются — отобрать, также и в городах печати откупщикам без выборных отнюдь не давать»⁵¹.

В 1733 г. на основе предписания Камер-коллегии Нижегородская губернская канцелярия отбирает таможенные месячные печати у откупщиков в селах Мурашкино и Работки⁵². Любопытно, что в 1741 г. печать Работенской таможни вновь функционирует⁵³.

Таможни неохотно отдают печати. Нижегородская губернская канцелярия жалуется на то, что изъятие печатей у сельских таможен ведет к уменьшению доходов: «За отобранием де таможенных месячных печатей в таможенном зборе чинитца немалый недобор»⁵⁴. Каргопольская ратуша пытается сохранить таможенные печати в сельских таможнях своего уезда. Отвечая на предписание об их изъятии, она писала: «И впредь оным печатям, доколе с них зборы не снимутся, отобранным быть ни по которой мере невозможно»⁵⁵.

Встречаются и иные способы обхода законов. Те же каргопольские уездные таможни (Устьянская, Мошенская, Тур-

⁴⁸ ЦГАДА, ф. Каргопольский магистрат, д. № 74, л. 2.

⁴⁹ ПСЗ, т. V, № 2672, стр. 26.

⁵⁰ ЦГАДА, ф. Каргопольский магистрат, д. № 74, л. 9.

⁵¹ Там же, л. 2.

⁵² Там же, л. 3.

⁵³ ЦГАДА, ф. 2600, д. №№ 513, 787.

⁵⁴ ЦГАДА, ф. Каргопольский магистрат, д. № 74, л. 3.

⁵⁵ Там же, л. 14 об.

часовская, Устьмошская и Селецкая) вместо месячных печатей, находившихся у бурмистров, по-видимому самовольно изготавливают «годовые печати», на которых «значат 733 и 734 годы цыфирными мастерами, а во окружении подпиши тех таможен разные»⁵⁶.

С подобным случаем мы сталкиваемся в 1733 г., когда в Сенате разбиралось дело таможенного целовальника Среденской таможни Казанского уезда, обвинявшегося в употреблении фальшивой таможенной печати. К делу приложен и оттиск «воровской» печати, на которой находилась надпись в шесть строк: «Печать откупщика Василия Сильвестрова. Апрель»⁵⁷.

Если при исследовании истории таможенных печатей предшествующего периода мы могли опираться на сравнительно небольшое количество сохранившихся оттисков, то для середины XVIII в. (точнее для 1740—41 гг.) мы располагаем почти исчерпывающим их собранием, о чем уже говорилось выше. Это позволяет перейти от иллюстративного метода к статистической обработке материалов.

Очень характерно цифровое соотношение различных видов печатей этого времени: гербовых печатей 19, печатей с рисунками 7, печатей годовых 3, печатей с надписями 50, месячных печатей 204.

Таким образом, для этого периода несомненно преобладание месячных печатей над печатями других типов.

Остановимся на разновидностях месячных печатей 40-х годов. Наиболее распространенным видом по-прежнему является небольшая круглая печать с названием таможни по ободку печати и месяца — в ее центре. Как пример этого вида можно привести печати Муромской таможни 1740—41 гг. По ободку читаем надпись: «Печать Муромской таможни», в центре — «декабрь»⁵⁸ и т. д.

Чаще название месяца дается подробнее и в несколько строк, как на печати Саратовской таможни. Например, «месяц//декабрь»⁵⁹. Иногда несколько иначе формулируется надпись по краю печати: «Печать сольвыгодская таможенная»⁶⁰. Реже встречаем месячные печати, надпись на которых состоит из нескольких параллельных строк. Они также включают названия учреждений разной подробности. Иногда даже само слово «таможня» или «таможенная» в надписи не упоминается. Так, на печати Кромской таможни 1741 г. сказано только «Печать//города// Кр//ом ме-

⁵⁶ Там же, л. 21.

⁵⁷ ЦГАДА, ф. Сенат, кн. 859, л. 588.

⁵⁸ ЦГАДА, ф. Таможенный (сборный), д. № 382, л. 1.

⁵⁹ Там же, д. № 437, л. 5.

⁶⁰ Там же, д. 578, л. 1.

Печать Тобольской таможи. 1740—1741, гг. (ЦГАДА, ф. 2600, оп. 1, д. № 642, л. 8).

Гербовая печать Тульской таможи. 1740—1741 гг. (ЦГАДА, ф. 2600, оп. 1, д. № 475, л. 28).

сяц но//ябрь»⁶¹; или еще короче: «апр//ель//Шуя», на печати Шуйской таможи⁶². Или же — «Печать вели//кого государя ки//нишемская//месяц сентя//брь» на печати Кинешемской таможи⁶³. Но чаще употребляется распространенный вариант типа: «Печать Вологодской//таможни м//есяць// ноябрь»⁶⁴.

Очень редки для этого вида печатей случаи введения в изображение на матрице элементов украшения. Наиболее распространено при этом введение в текст вязевых надписей. Как правило, вязью были написаны названия месяцев в центре печати. Таковы печати Московской мытной таможи, Ростовской и Лысковской таможен⁶⁵.

Реже встречаем наличие на печати орнаментальных украшений. Только на Луховской таможенной печати имеются под надписью изображение стебля с двумя листьями⁶⁶. Притом этот же тип печати удержался в таможене вплоть до 1749 г. В печати Устюжны Железопольской название месяца помещено в фигурный щиток, формой напоминающего четыре цветочных лепестка⁶⁷.

⁶¹ ЦГАДА, ф. Таможенный (сборный), д. № 438, л. 5.

⁶² Там же, д. № 726, л. 3.

⁶³ Там же, д. № 274, л. 8.

⁶⁴ Там же, д. № 163, л. 1.

⁶⁵ Там же, д. № 438, л. 44; д. № 336, л. 3; д. № 475, л. 10 об.

⁶⁶ Там же, д. № 334, лл. 1—41.

⁶⁷ Там же, л. № 335, л. 1; дд. 96, 684, 686.

Кроме указанных встречавшихся и ранее видов печатей, для первой половины XVIII в. характерно возникновение нового типа таможенных печатей, а именно — печатей с изображением государственного герба. Они появляются примерно с 1707 г. в крупных таможнях (например, в Московской Большой таможне), а также в портовых и пограничных городах. Для 1707 г. известна гербовая печать таможни Архангельской пристани. В 40-х годах девятнадцать таможен имело гербовые печати, в числе их — три московских (большая, мытная и померная)⁶⁸.

В этот период увеличилось также количество печатей с изображениями. Некоторые из них, особенно печати таможен городов, присоединенных во время Северной войны, получили изображение городских гербов (Рижской, Воборской таможни). На печатях Кронштадта и Нарвы как символ торгового значения городов изображались трехмачтовые парусные корабли. Наконец было несколько и случайных изображений. Например, на печати таможни Гжатской пристани находили изображение дворянской короны⁶⁹.

Все еще продолжают существовать печати с надписями о принадлежности их той или иной таможне. Как правило, они даются в несколько строк — от трех до шести. Несколько особо выделяются из их числа печати ярмарок Курской и Макарьевской, с сокращенным буквенным обозначением в центре: «П.М.Я.», т. е. «Печать макарьевской ярмарки» и «П.Т.К.» — «Печать таможенная Курская» (далее по ободку печати продолжение: «Коренная ярмарка»⁷⁰). Макарьевская ярмарка имела две одинаковые печати, отличавшиеся только надписями по ободку. На одной из них было написано: «До Москвы и Санкт-Петербурга», на другой: «До украинских городов»⁷¹.

Годовые печати употребляли в 40-х годах только таможни гг. Ярославля и Кяхты и пригорода Майны. Они несколько рознятся по оформлению. Изображение на печати Кяхтинской таможни состоит из следующей надписи в шесть строк: «Его//императорского//величества Кя//хтинской таможни//печать//1741»⁷². В печати таможни г. Ярославля название таможни помещено по краю печати: «Печать Ярославской таможни». В центре же печати помещается год: «1740», «1741» и т. д. Подобного же рода печать таможни пригорода Майны⁷³.

⁶⁸ ЦГАДА, Ф. Камер-коллегия, д. № 5, л. 139; ф. Таможенный (сборный), дд. №№ 340, 363, 364, 367, 377, 787.

⁶⁹ ЦГАДА, ф. Таможенный (сборный), дд. №№ 181, 189, 204, 206, 392, 393, 438, 517, 518.

⁷⁰ Там же, дд. №№ 201, 325.

⁷¹ Там же, д. № 341, л. 1—2.

⁷² Там же, д. № 327, л. 43.

⁷³ Там же, д. № 338, л. 1.

Печати внутренних таможен, как особый вид печатей местных государственных учреждений, были ликвидированы в середине XVIII в. вместе с отменой внутренних таможен и общей перестройкой системы сбора косвенных налогов.

* * *

Данные, почерпнутые из истории таможенных печатей, могут найти практическое применение при работе с источниками. Для этого остановимся только на некоторых сторонах критики этого любопытного источника и, прежде всего, на важном для проверки подлинности документов, скрепляемых таможенными печатями, вопросе: всегда ли обязательно было соблюдение точности приложения датированных печатей к документам определенного времени. В основном, на него можно ответить утвердительно. Для большинства таможенных выписей их даты точно соответствовали указанию месяца на печати. Однако бывали и исключения. Приводим несколько из них. В 1741 г. Вышневолоцкая таможня выдала таможенную выпись, помеченную декабрем месяцем и снабженную февральской месячной печатью⁷⁴. Эту же печать видим и на ноябрьских выписях⁷⁵. Объясняется это тем, что Вышневолоцкая таможня имела всего одну февральскую печать, выданную ей из Новгородской таможни, о чем уже говорилось выше.

Другого рода несоответствия встречаются у Даниловской таможни, которая в 1741 г. к ряду сентябрьских таможенных выписей приложила декабрьскую печать, к другим же — сентябрьскую⁷⁶. Подобные ошибки обычно встречаются в тех случаях, когда, выдавая выписи в начале месяца, прикладывали печати предыдущего месяца. Например, Кадомская таможня в первых числах мая пользовалась апрельской печатью⁷⁷. Коломенская же таможня, наоборот, к выписи 30 апреля 1741 г. приложила майскую печать⁷⁸.

Встречаются и другие нарушения в употреблении датированных печатей. Так, Табаринская слобода в 1740 г. употребляла печать, которая косвенно датирует себя концом XVII в., так как имеет надпись: «Печать//таможенна//я великих// государей таба//ринская»⁷⁹, т. е. относится к времени царствования Петра и Ивана Алексеевичей.

Все это заставляет думать, что точность соответствия датировки печатей и выписей не была строго обязательна, т. к.

⁷⁴ ЦГАДА, ф. Таможенный (сборный), д. 185, л. 18.

⁷⁵ Там же, лл. 1, 2.

⁷⁶ Там же, д. 196.

⁷⁷ Там же, д. № 245, л. 1.

⁷⁸ Там же, д. № 282, л. 4.

⁷⁹ Там же, д. 252, л. 10.

некоторые отклонения от нее не вызывали сомнений у таможенных слугителей.

Для датировки печатей важно установить изменения, происходившие в материале, из которого они изготавливались, и в их внешнем виде. К сожалению, для определения материала матриц печатей у нас имеется очень мало сведений. Наиболее ранние упоминания об этом свидетельствуют, что для изготовления матриц таможенных печатей употреблялось серебро. Серебряные печати были разосланы в 1646 г. таможенным головам сибирских городов⁸⁰. Из серебра была изготовлена в 1704 г. печать Верхотурской таможни⁸¹.

Месячные серебряные печати имелись в 1717 г. в Новгородской таможне и в подведомственных ей волостных и местных таможнях Новгородского уезда. При этом известно, что они были старыми печатями, которыми пользовались «из давних лет»⁸². Для матриц печатей, изготовленных в XVIII в., чаще в качестве материала употреблялась медь. В 1741 г. медные печати находим у Ишимской, Самарской и Кулижской таможен⁸³. В Новгородском уезде медные печати имели в 1717 г. «молодые таможни» Усть-рецкая и Сомарская, в Каргопольском — Мошенская и Турчасовская. Любопытно, что у Турчасовской таможни только одиннадцать матриц были сделаны из меди, одна же — серебряная⁸⁴.

В аналогии с печатями других учреждений можно предположить, что в XVIII в. серебро, как дорогой материал, постепенно вытеснялся более дешевым — медью и даже железом.

Материалом для оттисков таможенных печатей XVII в., а также и для значительной части XVIII в. являлся окрашенный в черный цвет воск, вернее восковая мастика. Степень примесей к воску была различной. Нередко таможни северных районов употребляли для печатей низкосортную смесь из смолы и красящих веществ. Восковые оттиски были значительной толщины (2—3 мм) и прикреплялись к документам при помощи бумажной полоски, пропускаемой через два параллельных отверстия в бумаге, на которой была написана выписка.

Для крепости на обратной стороне документа в месте прореза прикреплялся бумажный квадрат. Печать накладывалась на свободные концы бумажной полоски с лицевой стороны документа и прикрепляла их к бумаге. Только вторые печати на обороте выписи ставились непосредственно

⁸⁰ Акты исторические, т. III, Спб, 1841, № 8, стр. 33.

⁸¹ ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, оп. 5, д. 1608, л. 2.

⁸² ЦГАДА, ф. Каргопольский магистрат, д. 74, л. 2 об.

⁸³ ЦГАДА, ф. Таможенный (сборный), д. 643, лл. 7—10.

⁸⁴ ЦГАДА, ф. Каргопольский магистрат, д. 74.

на бумагу. Для предохранения печати от разрушения вокруг нее помещался специальный жгут из перевитой и завязывающейся узлом полоски бумаги. Несмотря на предохранительные меры, воско-мастичные оттиски были непрочными. Они часто отрывались от документов и терялись, изображения на них из-за сильной выпуклости и мягкости материала стирались и теряли форму. Поэтому сохранность печатей XVII — начала XVIII вв. гораздо хуже, чем печатей последующего периода.

В первой половине XVIII в. на смену мастичным появляются красные и черные сургучные оттиски. Характерно, что в таможенных, как местных учреждениях, сургуч для печатей начинает использоваться позднее, чем в центральных, где он встречается в конце XVII в. В 40-х годах сургучные оттиски уже преобладают, хотя нередко одна и та же таможня использует и воско-мастичную смесь и сургуч попеременно. Сургучные печати накладывались непосредственно на бумагу. Они значительно тоньше, чем воско-мастичные, и, хотя имеют сравнительно большую ломкость, сохранность их значительно лучше.

Как правило, все печати круглой формы. Печати других форм встречаются чрезвычайно редко. Из их числа можно назвать месячные печати таможи Ново-Александровской слободы Переславль-Залесского уезда, которые имеют овальную форму⁸⁵.

Форма матриц таможенных печатей определялась в известной мере количеством печатей в каждой таможне и общим типом печатей соответствующего периода. В первой половине XVII в., когда преобладали печати с простыми надписями, могли употребляться круглые тяжелые матрицы без ручек, или матрицы малого диаметра с ушками для ношения их на шее. При широком распространении месячных печатей во второй половине XVII в. вырабатывается новый тип двусторонней матрицы, что позволило экономить дорогой материал и было удобнее при пользовании. Таким образом, в таможне хранилось нередко не 12, а только 6 небольших матриц. Этот тип матриц месячных печатей удержался до конца их существования — до 1753 г.

Большинство печатей из собрания ГИМ принадлежит именно к этому типу. Наиболее характерен из них полный комплект двусторонних матриц Белоколотской таможи. Это шесть медных матриц с ушками. Они несколько рознятся по размеру (от 2,5 до 3 см в диаметре). Характер изображения на них совершенно одинаков. По ободку печати расположена надпись: «Печать Белоколотской таможи», в центре в две строки название месяца. Месяцы следующим

⁸⁵ ЦГАДА, ф. Таможенный (сборный), д. № 81, л. 1.

Месячная печать Ка-
лужской таможи.

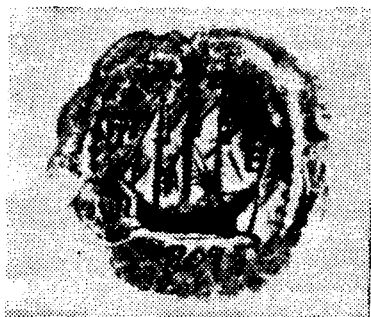
1741 г.

(ЦГАДА, ф. 2600, оп. 1,
д. № 438, л. 50).

Месячная печать та-
можни Белоозера.

1740—1741 гг. (ЦГАДА,
ф. 2600, оп. 1, д. № 537,
л. 1).

Печать Кронштадтской
таможни.

1740—1741 гг. (ЦГАДА,
ф. 1600, оп. 1, д. № 17,
л. 3);

Печать Ляльской та-
можни. 1740—1741 гг.

(ЦГАДА, ф. 2600,
д. № 328, л.)

образом разбиты между матрицами. На первой матрице с одной стороны: «месяц//декабрь», с другой — «месяц//январь»; на второй матрице с одной стороны: «месяц//февраль», с другой — «месяц//март»; на третьей матрице с одной стороны: «месяц//апрель», с другой — «месяц//май»; на четвертой матрице с одной стороны: «месяц//июнь», с другой — «месяц//июль»; на пятой матрице с одной стороны: «месяц//август», с другой — «месяц//сентябрь», и, наконец, на шестой матрице с одной стороны: «месяц//октябрь», с другой — «месяц//ноябрь».

Матрицы грубо выполнены и неодинаковы даже по форме ушек. Значительно тоньше и искуснее выполнены дву-

сторонние серебряные матрицы Даниловской и Дмитровской таможен, а также медная матрица Чернавской таможни. Даниловская и чернавская печати похожи друг на друга. Надписи на них расположены в простейшем варианте несколькими параллельными строками. На Даниловской — с одной стороны: «месяца//ноября пе//чать тамо//женная се-ла//Даниловск//ого Рещ//мы», с другой — та же надпись, только в начале стоит «месяц//декабрь//».

Надпись на Чернавской печати проще: «печать//тамо-женная// города Черна//вского. Ноя//брь». На другой сторо-не — «декабрь». О печати Дмитровской таможни уже гово-рилось. Любопытно, что на матрице также скомпанованы месяцы ноябрь и декабрь. Это вполне понятно. Скорее вы-зывает некоторое удивление компановка месяцев на бело-колодской печати, так как не соответствует ни январскому, ни сентябрьскому началу года (декабрь — январь; август — сентябрь), с которым обычно согласовалось делопроизводст-во всех учреждений.

Однако не все матрицы месячных таможенных печатей были двойными. Продолжали существовать отдельные мат-рицы и для каждого месяца. Для XVIII в. они все больше приобретают форму печати с рукояткой. В собрании ГИМ имеется шесть таких печатей (т. е. половина годового ком-плекта) Романовской таможни. Матрицы железные, снаб-женные железной фигурной ручкой. Выполнены они так же, как и матрицы Белоколодской таможни, очень примитивно. Надпись на них того же типа. По краю: «Печать Романов-ской таможни», в центре в две строки название месяца. Со-хранились матрицы за май, июнь, июль, август и ноябрь. Майских матриц две, по-видимому от разных комплектов.

Тип рукоятки на печати Романовской таможни не един-ственный и даже не самый распространенный. В докумен-тах чаще встречаются упоминания о том, что ручки у печатей были из другого материала, чем сами печати. Так, на-пример, уже упоминавшиеся серебряные печати Новгород-ской таможни имели костяные рукоятки⁸⁶, в Устьрецкой таможне того же времени употребляли матрицы с деревян-ными рукоятками и т. д.⁸⁷

Кем же изготовлялись печати? Нет ни одного прямого упоминания о том, что таможенные печати делались на мес-тах. Напротив, сибирские печати первой половины XVII в. рассылались по городам из Москвы. Эта же практика имела место и в дальнейшем. В выписке, составленной в 1686 г. в Сибирском приказе, читаем по этому поводу следующее: «В прошлом во 190-м и во 192-м годах по указу великих госуда-

⁸⁶ ЦГАДА, ф. Каргопольский магистрат, д. 74, л. 2 об.

⁸⁷ Там же.

рей и по грамотам учинены в Сибири в Иркутском и в Даурах в Нерчинском для всякого пошлинного збору таможи, и сделаны на Москве таможенные печати, и в Иркутской и в Нерчинской посланы»⁸⁸. Вероятно, что верхотурская таможенная печать 1709 г. также была изготовлена в Москве, т. к. высылалась на место из Сибирского приказа, куда была сдана старая печать.⁸⁹

Однако трудно представить, что при массовом изготовлении месячных таможенных печатей во второй половине XVII в. приказы могли обеспечить все таможи достаточным количеством печатей. Можно предположить, что в это время происходит изготовление таможенных печатей в соответствующих городах. Плохое качество некоторых печатей первой половины XVIII в. также заставляет подозревать, что изготовлены они были местными и нередко мало искусными мастерами. Наконец, мы уже сталкивались с обвинением ряда сельских таможен Каргопольского уезда в самовольном изготовлении годовых печатей⁹⁰.

Вопрос о том, как долговечна была одна матрица или комплект матриц и каковы были причины смены старых матриц новыми, представляется одним из важных для датировки печатей одной и той же таможи. Притом он далеко не прост. Несомненно, что срок действия матриц зависел от материала, из которого они изготовлялись, и от качества резьбы. На естественный износ матриц таможенных печатей, употреблявшихся очень интенсивно, имеются указания в документах.

В 1709 г. верхотурский таможенный голова Леонтий Зверев доносил: «Печать государева у нас на Верхотурье в таможе давняя и слова на ней выдержались» и тут же просил старую печать «переменить» и «новую построить»⁹¹.

Однако были и другие причины замены матриц. Для XVIII в. характерна частая смена государственных печатей с царским титулом⁹². Несмотря на то, что в надписях на таможенных печатях царский титул давался в кратчайшей форме, замены эти коснулись и их. Так, в 1721 г. были заменены печати с царским титулом на новые печати с титулом императорским⁹³. Такого типа, например, печать Иркутской таможи 1741 г., содержащая надпись: «Печать его императорского величества таможенна»⁹⁴, сменившая более

⁸⁸ ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1588, л. 8.

⁸⁹ Там же, оп. 5, д. 1608, лл. 2, 4.

⁹⁰ ЦГАДА, ф. Каргопольский магистрат, д. 74, л. 21.

⁹¹ ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, оп. 5, д. 1608, л. 1.

⁹² ЦГАДА, ф. Дела о государственных печатях, д. 3, л. 3.

⁹³ ПСЗ, т. VI, № 3864, стр. 484.

⁹⁴ ЦГАДА, ф. Таможенный (сборный), д. 222, л. 2, 9.

безличную с надписью: «Печать//государева Иркут//тской та-
мо//жни»⁹⁵.

Происходила также смена женского и мужского титулов на печатях. Общий указ о замене подобного титула в печа-
тях был издан при воцарении Екатерины I⁹⁶. При частой
смене царей и цариц в первой половине XVIII в. указы та-
кого рода издавались систематически. В январе 1741 г. Си-
бирская губернская канцелярия предписывала голове То-
больской таможен: «Велеть тебе имеющуюся во оной та-
можне печать переделать вновь на имя ея императорского
величества»⁹⁷. Уже 30 мая Тобольской таможне, а также
Самаровской и Кулижской таможням были высланы новые
печати⁹⁸.

Таким образом, при датировке печатей мы должны учи-
тывать как внешние (форму, материал, способ приложения),
так и внутренние (тип, особенности надписи и т. д.) ее при-
знаки. Не следует упускать при этом также палеографиче-
ские особенности документа, к которому данная печать
приложена. При датированных документах задача исследо-
вания сводится к использованию печати для проверки под-
линности документа.

* * *

Подводя итоги всему сказанному, следует выделить сле-
дующие три этапа в истории печатей внутренних таможен:

1. До середины XVII в. — период единичного существо-
вания таможенных печатей.

2. Вторая половина XVII в. — время массового изгото-
вления печатей таможен, появление месячных печатей.

3. Первая половина XVIII в. — время преобладания ме-
сячных печатей, а также усложнения изображений на печа-
тях других типов, появления гербовых печатей.

Периодом расцвета в истории таможенных печатей было
столетие, начинавшееся с середины XVII в. и продолжавшее-
ся вплоть до середины XVIII в., когда наличие подобных
печатей из явления редкого и в известной мере случайного
превратилось в обязательное условие нормального функцио-
нирования каждой таможни как учреждения. Являясь ат-
рибуцией такого несомненного пережитка феодальной раз-
дробленности, которым были сами внутренние тамож-
ни, таможенные печати в своей эволюции несомненно могут

⁹⁵ ЦГАДА, ф. 2600, д. 222, л. 6.

⁹⁶ ПСЗ, т. VII, №№ 4657, 4852.

⁹⁷ ЦГАДА, ф. Таможенный (сборный), д. №№ 645, л. 1.

⁹⁸ Там же, д. № 643, лл. 7, 8, 10.

служить своеобразным свидетельством нарастания торговых связей в период складывания всероссийского рынка.

Следует отметить также, что по своей массовости и законченности типов, группа таможенных печатей резко выделяется на фоне печатей других государственных учреждений того же периода. Все это позволяет им занять видное место среди других сфрагистических памятников и вместе с тем ставит вопрос о необходимости более детального их изучения.
